

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2008 С.В.Большов

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В.М.Васильева

В статье рассматривается относительная хронология средневожской абашевской культуры. Отмечаются контакты и связи с такими культурами Средневожского региона, как волосовская, атликасинская, балановская и племенами сейминско-турбинского феномена. Наличие абсолютных дат для Пепкинского кургана и Юринского могильника дают основание предположить существование этих контактов в первой четверти II тыс. до н. э.

Для средневожской абашевской культуры существует пока единственная радиоуглеродная дата для погребения 2 Пепкинского кургана, калиброванное значение которой в пределах 2500 – 2029 Cal BC. На основе этой даты П.Ф. Кузнецов предполагает существование абашевской культуры на Средней Волге в XXI – XX вв. до н. э. [1, С. 87]. Выяснение положения средневожской абашевской культуры в абашевской культурно-исторической общности и ее соотношения, прежде всего, с доно-вожской абашевской культурой позволяют более четко определить ее хронологию. А.Д.Пряхин и В.И.Беседин к раннеабашевским обрядовым группам погребений на Подклетненском могильнике относят I и II обрядовые группы, определяя следующие ранние признаки обряда: юго-восточная ориентировка могильных ям, могильная яма – средних размеров, наличие в погребении одного сосуда и иногда украшений, образование под курганом рядов из двух или более погребений, отсутствие оградок и ровиков. Иногда фиксируется наличие ступенек в могильных ямах и отдельные находки на погребенной почве. Исследователи Подклетненского могильника считают, что наибольшее число соответствий раннеабашевский погребальный обряд Подклетненского могильника находит в абашевских могильниках Среднего Поволжья [2, С. 39, 49]. Действительно, эти черты погребального обряда широко известны в абашевских могильниках севера Средней Волги. Юго-восточная ориентировка могильных ям составляет здесь более 50 %, погребения с одним сосудом – 30 %. Известны и курганы, в которых погребения расположены рядами (Виловатово II, Пеленгер

I). Достаточно часто встречаются и могилы со ступенькой. Таким образом, раннеабашевские признаки обряда, отмеченные в Подклетненском могильнике, являются типичными признаками погребального обряда средневожских абашевцев. Одним из таких средневожских могильников, где наиболее часто фиксируется вся совокупность признаков ранних обрядовых групп Подклетненского могильника, является Виловатовский II. Основные признаки этого обряда отмечаются в курганах 9, 11, 12 Виловатовского II могильника. Погребальный инвентарь здесь также близок инвентарю ранней обрядовой группы погребений Подклетненского могильника. Это и крупные колоколовидные сосуды с незначительно профилированным туловом, отогнутой шейкой и плоским дном; маленькие остроруберные сосуды, желобчатые браслеты и височные подвески в полтора оборота [3, С. 21, рис. 3; 4, С. 110, рис. 14, 4, 9, рис. 16, 4, 5, рис. 17, 2, 4]. В развитии средневожской абашевской культуры выделяются три периода [5, С. 52]. Первый (наиболее ранний период) соответствует раннеабашевским комплексам Подонья. Поздний этап средневожской абашевской культуры соответствует существованию на Дону таких курганов, как Селезни 2 и Большая Пластица, а также поздней группе погребений Подклетненского могильника [6, С. 118].

Своеобразие абашевской культуры в Среднем Поволжье, кроме всего прочего, заключается еще и в том, что здесь она практически не вступает в контакты с племенами других культур. Но все же есть отдельные факты и свидетельства, позволяющие соотносить ее с определенными культурами средне-

волжского региона. Рассмотрим эти факты. Во-первых, определим соотношение абашевской и волосовской культуры. Такие свидетельства пока единичны и нельзя утверждать об интенсивных контактах между этими культурами, и объясняется это принадлежностью культур к разным мирам: волосовцы – охотники и рыболовы лесной зоны и абашевцы – скотоводы и металлурги лесостепи. На средне-волжском поселении Большая Гора, судя по керамике из очагов, относящейся к волосовской культуре, рядом с двумя очагами обнаружен развал сосуда абашевской формы и орнаментации [7, С. 54]. На Юринской стоянке абашевская керамика синхронна поздневолосовской керамике из жилищ [8, С. 99]. На прилегающих к Среднему Поволжью территориях также существуют свидетельства контактов абашевских и местных энеолитических племен. В Прикамье они отмечаются с гаринскими племенами. На поселениях Камский Бор II и Красное Плотбище найдены абашевские бляшки-розетки и очковидная подвеска [9, С. 265; 10, С. 158]. Абашевская бронзовая бляшка-розетка найдена также на волосовской стоянке Волго-Окского междуречья – Подборица-Щербининская [11, С. 184]. В Окско-Донском междуречье абашевские комплексы синхронизируются с волосовскими. Это хорошо фиксируется на поселении Мельгуново-3 [12, С. 201]. Пока трудно определить соотношение этапов этих культур, но есть все основания предположить определенное хронологическое сосуществование абашевской и волосовской культур.

Другими культурами в Среднем Поволжье, с которыми предполагается сосуществование абашевской культуры являются балановская и атликасинская культуры. В качестве доказательства можно привести парное погребение Досаевского кургана, совершенное по абашевскому погребальному обряду: погребенный расположен на спине с подогнутыми ногами. В погребении найдены фрагменты двух сосудов: у одного реконструируется абашевская колоколовидная форма с рядами штрихованных ромбов и треугольников. Второй представлен фрагментом венчика с цилиндрической шейкой от шаровидного, вероятно, атликасинского сосуда с вертикально штрихованными мелким зубчатым штампом ромбами [13, С. 78, 104 – 105]. В абашевском

Тебикасинском могильнике в погребении 1 кургана 1 найден фрагмент абашевского колоколовидного сосуда с резным орнаментом и сосуд шаровидной формы с короткой шейкой, орнаментированный неоконтурными квадратами, расположенными в шахматном порядке. Этот сосуд имеет аналогии с группой сосудов из Балановского и фатьяновского Уреньского могильников [13, С. 101 – 102, 74, рис. 22, 5; 14, С. 125, табл. 8, 33; 137, табл. 29, б]. Характерный признак абашевского погребального обряда: положение погребенного на спине с подогнутыми ногами отмечено в раннебалановском Козловском могильнике, Чурачикском кургане и в восьми фатьяновских могильниках московско-клязьминской и верхне-волжской групп [15, С. 211; 16, С. 188]. В Волго-Вятском междуречье в могильнике Марийская Лиса найден сосуд атликасинской шаровидной формы с цилиндрической шейкой орнаментированный типичной абашевской композицией: цепочка горизонтально штрихованных треугольников вершинами вниз, ромбическая сетка и вертикальная лесенка [14, С. 116, табл. 9, 28]. Примесь мышьяка в шиле из Балановского и в кольце из Трусовского могильников также свидетельствует о контактах фатьяновско-балановских племен с абашевскими. Использование мышьяковистой бронзы отсутствует в фатьяновско-балановской металлургической традиции и связывается с абашевскими металлургическими стереотипами [17, С. 364, 366; 18, С. 34].

Для верхневолжских фатьяновских могильников (калининская локальная группа) также отмечаются связи с абашевской культурой. Д.А.Крайнов указывает на два сосуда в Ошурковском и Кривцовском могильниках, близких колоколовидным сосудам Абашевского могильника [16, С. 105]. В могильнике Новинки 2 отмечены погребения со столбовой оградой и следами кострищ, ориентированные по линии СЗ–ЮВ. Эти признаки обряда не характерны для фатьяновских могильников [19, С. 404] и могут объясняться абашевским влиянием. Тем более, что рядом известен Кухмарский абашевский могильник. Приход абашевцев на Верхнюю Волгу связан со Средне-волжским регионом [5, С. 102].

Наличие в Чурачикском кургане литейных форм для отливки топоров и двух вислобушных топоров подтверждает гипотезу

В.И.Молодина и А.Д.Пряхина о стадийном характере распространения захоронений литейщиков в катакомбной, фатьяновской, абашевской, полтавкинской и кротовской культурах [20, С. 4 – 5]. К этому списку, вероятно, следует добавить балановскую и атликасинскую культуры.

Еще одна линия синхронизации средневожской абашевской культуры намечается с кротовской культурой. А.Х.Халиков связывал появление керамики с валиком в Среднем Поволжье с продвижением в этот регион лесостепных сибирских племен. Позднее, развивая эту гипотезу, А.Х.Халиков называет и культуру, с которой он связывает появление керамики с валиком в Среднем Поволжье. По его мнению, керамика, аналогичная средневожской валиковой известна в комплексах кротовской культуры в Приобье и Обь-Иртышском междуречье. Известна она также в материалах могильников Ростовка и Сопка [21, С.139]. На связь валиковой керамики чирковских поселений Среднего Поволжья с кротовской культурой указывает и Б.С.Соловьев, приводя в доказательство характеристики кротовских керамических комплексов, предложенные Н.К.Стефановой [22, С. 29 – 30]. Характеризуя такие поселения, как Инберень X, Черноозерье IV и VI, Н.К.Стефанова указывает на наконечники с треугольным черешком и шипами сейминского типа. Как она отмечает, наконечники стрел сейминского типа известны на памятниках кротовской культуры Прииртышья, где они найдены вместе с керамикой со "змежкой" и валиком. Н.К.Стефанова подчеркивает близость черешковых наконечников с шипами кротовской культуры наконечникам из Пепкинского кургана. На поселении Инберень X найдена также целая очковидная подвеска абашевского типа, фрагмент второй подвески, проволочная витая пронизь [23, С. 54 – 62; 24, С. 65, рис. 3, б]. Средневожская абашевская культура синхронизируется с комплексами керамики с валиком и "змежкой" по материалам Юринской стоянки, где найдена абашевская керамика и керамика с валиком в одном жилище [8, С. 99]. Синхронизация средневожской абашевской культуры (поздний этап) с кротовской культурой не будет чем-то особенным, если признать связь средневожской керамики с валиком и "змежкой" с сейминско-турбинскими племенами и участие

кротовской культуры в сейминско-турбинском движении на запад.

В лесной полосе Среднего Поволжья известно два сейминско-турбинских могильника: Сейминский (устье Оки) и Юринский (устье Ветлуги). Территориально к ним примыкают еще два могильника: Турбинский – в Прикамье и Решное – на Оке. Корреляционный анализ материалов абашевских курганов и сейминско-турбинских могильников показал близость отдельных категорий металлического инвентаря этих памятников [25, С. 70 – 75]. Появление абашевских коллективных погребений с сейминскими наконечниками стрел, вероятно, связано с сейминско-турбинской экспансией на север Среднего Поволжья. В лесной полосе Среднего Поволжья поздний этап абашевской культуры хронологически совпадает с существованием здесь сейминско-турбинских могильников и комплексов керамики с валиком и "змежкой". Абсолютные датировки Юринского могильника, заключенные в интервале 1860–1620 Cal BC [26, С. 112], не противоречат достаточно ранней относительной хронологии средневожской абашевской культуры. Средневожские абашевцы (поздний этап развития культуры) были частично включены в сейминско-турбинское движение. Значительная их часть под давлением сейминце-турбинцев уходит в глубинные районы Волго-Вятского междуречья (могильники Пеленгер I и II, Упша и др.). Большая группа абашевского населения поднимается вверх по Волге, где оставляет такие курганные могильники как Кухмарь, Орлово I и др.

Южная окраина лесной зоны Среднего Поволжья в III тыс. до н.э. являлась периферией большой волосовской культурно-исторической общности. Катастрофические изменения климата с наступлением сильной засухи, произошедшие 4100 – 3900 лет назад, [27, С. 99 – 1001] подвинули лесостепное население к границе леса. П.Н. Третьяков справедливо отмечал, что климатические изменения рубежа III – II тыс. до н. э., приведшие к значительным миграциям населения, должны учитываться в том случае, когда речь идет о границе между лесом и степью [28, С. 64]. Одной из культур, которая заняла подходящую для ее экономической модели экологическую нишу на границе леса и лесостепи, явилась абашевская культура. Примерно в это же время в

Среднее Поволжье проникают балановские и атликасинские племена, занявшие восточную окраину территории фатьяновско-балановской общности. Связь атликасинских племен с лесостепной зоной дает основание считать их курганный погребальный обряд. Определенные аналогии атликасинской культуре находим в материалах среднеднепровской культуры, где также фиксируется большое разнообразие в погребальном обряде. В том числе известен и курганный погребальный обряд со значительной ролью огня в обряде [29, С. 37 – 42]. Проникновение в лесную зону скотоводческих племен, хорошо знакомых с металлообработкой и по хронологии лесостепи Евразии относящихся к эпохе развитой бронзы, привело к значительным изменениям хозяйственной модели охотников и рыболовов средневожской волосовской культуры. Этим временем фиксируется вступление местных племен в эпоху раннего металла.

В эпоху раннего металла развитие культур имело скачкообразный характер. Развитие культур с производящей экономикой своего максимума достигает к концу позднебронзового века (Е.Н. Черных). Подобный процесс характерен и для культур Среднего Поволжья. Становление производящей экономики у местных племен региона связано с появлением здесь племен абашевской, балановской и атликасинской культур. В этот период закладываются основы новой экономико-социальной организации населения севера Среднего Поволжья.

В эпоху средней бронзы культурогенетические процессы в регионе носят дискретный характер. Здесь не протекали процессы, которые привели к появлению новых культурных образований, в отличие от доновожского и южноуральского регионов. Появление на севере Среднего Поволжья культур поздней бронзы: поздняяковской, приказанской и культуры «текстильной» керамики связано с совершенно иными процессами, а их формирование происходит на другой территории. Возможно опосредованное участие средневожских абашевцев и их включение в процесс формирования поздняяковской культуры через абашевские племена Волго-Окского междуречья, но это лишь гипотеза. Хотя исследователи поздняяковской культуры отмечают в ней определенные черты, связывающие позд-

няяковскую и абашевскую культуры [30, С. 70 – 72; 31, С. 34; 32, С. 78 – 80].

В лесной зоне Среднего Поволжья в эпоху средней бронзы практически на одной территории сосуществуют племена различных культурогенетических традиций: поздневожские, балановские, атликасинские и абашевские. С позиций хронологии лесостепных культур Евразии это время может определяться как эпоха средней бронзы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов П.Ф. К вопросу о хронологии абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. – Чебоксары: 2003. – С. 86 – 88.
2. Пряхин А.Д., Беседин В.И. К оценке абашевских погребений Подклетненского могильника // Археологические памятники Среднего Поочья. – Вып. 5. – Рязань: 1996. – С. 34 – 50.
3. Пряхин А.Д., Беседин В.И., Захарова Е.Ю., Саврасов А.С., Сафонов И. Е., Свистова Е.Б. Доно-вожская абашевская культура. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
4. Большов С.В., Кузьмина О.В. Новые исследования II Виловатовского могильника // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. – С. 81 – 113.
5. Большов С.В. Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху средней бронзы (проблемы культурогенеза первой половины II тысячелетия до н. э.). – Йошкар-Ола: 2006.
6. Большов С.В. Средневожская абашевская культура в системе абашевской культурно-исторической общности (хронология и периодизация // Пастушеские скотоводы восточноевропейской степи и лесостепи эпохи бронзы (историография, публикации). – Вып. 19. – Воронеж: 2005. – С. 109 – 120.
7. Большов С.В. Поселение Большая Гора (предварительные результаты исследования) // Новые материалы по археологии Среднего Поволжья. – АЭМК. – Вып. 24. – Йошкар-Ола: 1995. – С. 50 – 60.
8. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Юринская стоянка (по раскопкам 1999, 2000 гг.) // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань: 2003. – С. 98 – 108.
9. Бадер О.Н. Поселение у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2, 1961. – С. 110 – 271.
10. Бадер О.Н., Кадиков Б.Х. Поселения эпохи бронзы на Каме // СА. – 1957. – № 3. – С. 12 – 51.
11. Цветкова К.И. Стоянка Подборица-Щербининская // СА. – 1961. – № 2. – С. 172 – 186.
12. Екимов Ю.Г. Протоабашевский керамический комплекс поселения Мельгуново-3 (к вопросу об истоках абашевских древностей) // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. – Чебоксары: 2003. – С. 198 – 204.

13. *Ефименко П.П., Третьяков П.Н.* Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. – МИА. – № 97. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 43 – 110.
14. *Бадер О.Н., Халиков А.Х.* Памятники балановской культуры. – САИ. – Вып. В I – 25. – М.: Наука, 1976.
15. *Бадер О.Н.* Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
16. *Крайнов Д.А.* Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н. э. – М.: Наука, 1972.
17. *Черных Е.Н.* Спектральные исследования медных изделий из могильников балановского и фатьяновского типов // Балановский могильник. – М.: Изд-во АН СССР. – С. 363 – 369
18. *Григорьев С.А.* Мышьяковистые бронзы в металлургии I фазы Евразийской металлургической провинции и этнические процессы I половины II тыс. до н.э. в Восточной Европе // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1996. – С. 33 – 35.
19. *Волкова Е.В.* Могильники фатьяновской культуры Новинки 1 и 2 (по результатам археологических исследований в 1999 и 2000 гг.) // Тверской археологический сборник. – Вып. 5. – Тверь: 2002. – С. 393 – 407.
20. *Молодин В.И., Пряхин А.Д.* Евразийская лесостепь в эпоху средней-поздней бронзы (некоторые проблемы) // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. – АВЛ. – Вып. 11. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 1998. – С. 3 – 7.
21. *Халиков А.Х.* Чирковская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – Археология СССР. – М.: Наука, 1987. – С. 136 – 138.
22. *Соловьев Б.С.* Валиковская керамика в Среднем Поволжье и Прикамье (к вопросу о сейминско-турбинском феномене) // Этногенез и этническая история марийцев. – АЭМК. – Вып. 14. – Йошкар-Ола: 1988. – С. 21 – 43.
23. *Стефанова Н.К.* Новый памятник кротовской культуры на Иртыше // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1985. – С. 54–62.
24. *Стефанова Н.К.* Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. – Свердловск: УрГУ, 1988 – С. 53 – 74.
25. *Большов С.В.* Сейминско-турбинские памятники лесного Поволжья и курганы абашевской общности // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. – С. 70 – 82.
26. *Юнгнер Х., Карпелан К.* О радиоуглеродных датах Усть-Ветлужского могильника // РА. – 2005. – № 4. – С. 112.
27. *Алешинская А.С., Стиридонова Е.А.* Природная среда лесной зоны европейской России в эпоху бронзы // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. – Липецк: Липецкий госпединститут, 1999. – С. 99–101.
28. *Третьяков П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. – М.; Л.: Наука, 1966.
29. *Артеменко И.И.* Культуры раннего бронзового века южной полосы лесов Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – Археология СССР. – М.: Наука, 1987. – С. 35–51.
30. *Попова Т.Б.* К вопросу о связях племен поздняяковской и абашевской культур // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. – М., 1971.
31. *Челяпов В.П.* Керамика Подборновского поселения // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1992. – С. 29 – 34.
32. *Беседин В.И., Сафонов И.Е.* Сосуды с календарной символикой из могильника поздняяковской культуры Лебяжий Бор // Археологические памятники Среднего Поочья. – Вып. 5. – Рязань, 1996. – С. 73 – 81.

THE RELATIVE CHRONOLOGY OF THE MIDDLE VOLGA ABASHEVO CULTURE

© 2008 S.V.Bolshov

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M.Vasiliev

The article deals with the relative chronology of the Middle Volga Abashevsky culture. The author points out the contacts and relations with a number of cultures of the Middle Volga region, such as Volosovo, Atlikasy, Balanovo, and with the tribes of the Seym-Turbino phenomenon. The absolute dates for the Pepkino burial mound and the Yurino burial ground suggest that such contacts could have existed in the first quarter of the 2 000 BC.